

УДК 39(=512.141)
ББК 63.5(2Рос=Баш)

Дата поступления статьи: 15.08.2024
Дата принятия статьи: 15.09.2024

К ВОПРОСУ О ВХОЖДЕНИИ БАШКИРСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАБЫН В МОНГОЛЬСКУЮ ИМПЕРИЮ*

Азат Салаватович Сальманов

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия
E-mail: azat-salmanov@mail.ru

Аннотация. Автор поднимает вопрос о вхождении башкирского объединения табын в Монгольскую империю. Для этого используются данные из различных источников: «Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.», «Сборник летописей», «Алтан Тобчи» («Золотое сказание»), башкирские шежере и родословные, а также результаты опубликованных исследований. Было установлено, что Майкы-бий из башкирских и казахских родословных являлся Хорчи-Усунем (старцем Хорчи) из монгольских хроник. Автор приходит к заключению, что башкирский род барын-табын был связан со средневековыми усунями, частью которых являлось башкирское объединение табын. В начале XIII в. башкирские табынцы под названием «Бачжиги» находились в группе «Тумен-киргизов», вошедшей в состав Монгольской империи после военного похода Джучи в Западную Сибирь к «Лесным народам».

Ключевые слова: Монгольская империя, башкиры, лесные народы, усунь, табын

Цитирование: Сальманов А.С. К вопросу о вхождении башкирского объединения табын в Монгольскую империю // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 323–330. DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.036>

UDC 39(=512.141)
LBC 63.5(2Рос=Баш)

Submitted: 15.08.2024
Accepted: 15.09.2024

ON THE QUESTION OF THE ENTRY OF THE BASHKIR UNION OF TABYN INTO THE MONGOL EMPIRE

Azat S. Salmanov

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: azat-salmanov@mail.ru

Abstract. The article raises the issue of the entry of the Bashkir union Tabyn into the Mongol Empire. For this purpose, data from various sources are used: “The Secret Tale. Mongolian Chronicle of 1240”, “Collection of Chronicles”, Altan Tobchi (“Golden Tale”), Bashkir shezhere and genealogies, as well as the results of published studies. Having considered all the versions of the entry of the Bashkirs into the Mongol Empire, the author notes the contradiction of data on this process in the sources due to which researchers have come up with various hypotheses. The author sees an explanation for these contradictions in the existence of several groups of Bashkirs and suggests dividing the Bashkirs of the first half of the 12th century not into two groups, as a number of researchers do, but into three. These are the western (associated with the Volga Bulgars), southern (nomadic from the Ural Mountains to the Aral Sea) and eastern (those who inhabited the Trans-Urals and the Irtysh region). The Bashkir Tabyn union was part of the eastern group of the Bashkirs, which apparently appeared in the “Secret Tale” under the name “Bachzhigi”. According to information from the source, this group became a part of the Mongol Empire after the military campaign of Jochi in Western Siberia to the “Forest Peoples”. It was also established that Maiky-biy from the Bashkir and Kazakh genealogies was Khorchi-Usun (the elder of Khorchi)

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

from the Mongolian chronicles. The article suggests that Maiky-biy belonged to the Mongolian clan of Baaryn (master). The ethnonym “baryn” or “baaryn” is currently present in the Bashkir and Kyrgyz tribal nomenclature. The author comes to the conclusion that the Bashkir clan Baryn-Tabyn was connected with the medieval Usuns and the Bashkir association Tabyn was a part of this clan.

Keywords: Mongol Empire, Bashkirs, forest peoples, Usun, Tabyn

Citation. Salmanov, A.S. 2024, “On the question of the entry of the Bashkir union of Tabyn into the Mongol empire”, *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 3, pp. 323–330. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.036>

Введение

На сегодняшний день имеются различные гипотезы о времени вхождения башкир в состав Монгольской империи. Первая основана на сообщении Платона Карпини [Карпини, 2008. С. 272], по которой башкиры были покорены монголами после возвращения завоевателей из похода на Западную Европу. В пользу этого говорят и сведения Рашид ад-Дина, передавшего гнев Чингисхана на сына Джучи за то, что он не завоевал «северные страны, как-то: Келар, Башгирд, Урус, Черкес, Дешт-и-Кипчак и другие области тех краев». После смерти сына, а затем и отца, «неукоснительный указ» Чингисхана о покорении северных областей лег на род Джучи [Рашид ад-Дин, 1960. С. 78]. По мнению советских ученых, опирающихся на сведения Платона Карпини и Абул-Гази, завоевание монголами Башкирии произошло сразу после покорения ими «Великой Булгарии». В 1236 г. монголы вторглись в Волжскую Булгарию, которая к осени 1237 г. была ими завоевана [Почекаев, 2017. С. 13]. В 1238 г. Бату захватил часть русских городов (восточные и северные), но был вынужден прервать поход на Русь. В следующий год он занялся покорением *кыпчаков*. В то же время была завоевана мордва, и, по предположению Б. Шпулера, «тогда же были покорены и башкиры» [Шпулер, 2016. С. 42]. По В.А. Иванову, 1236/1237 гг. следует считать временем реального завоевания приуральских и поволжских народов [Иванов, 1994. С. 95], когда были подавлены основные очаги сопротивления башкир в Приуралье.

В постсоветский период было озвучено и другое мнение. Часть исследователей считает, что присоединение башкир к Монгольской империи произошло в промежутке между 1219 и 1223 гг. во время покорения народов Средней Азии и Южного Казахстана [Мажитов, Султанова, 2010. С. 333], когда был совершен «хорезмийский» поход, после которого территории к северу от Сырдарьи и на запад от Иртыша полностью отошли под власть монголов [Ускенбай, 2013. С. 48]. Эта гипотеза опирается на слова венгерского монаха Юлиана, побывавшего у башкир в 1236 г., т. е. до покорения Волжской Булгарии. Л.Н. Гумилев, опираясь на сведения Юлиана, пишет, что «башкиры неоднократно выигрывали сражения и наконец заключили договор о дружбе и союзе, после чего монголы объединились с башкирами для дальнейших завоеваний» [Гумилев, 2017. С. 411].

Существует и третье мнение, основанное на сведениях из «Сокровенного сказания». Оно впервые было высказано А.-З. Валиди Тоганом. По его словам, башкиры заключили союз с Чингисханом в 1207 г. при военном походе Джучи в Сибирь, где «уральские башкиры» упоминаются как народ, соседствующий с народом «Тёлёс», т. е. с алтайцами. Поэтому, по видению автора, нет упоминаний о противостоянии башкир монголам, а сведения о башкирах, которые покорились Бату-хану, относятся к «дунайским *мадьярам*» [Валиди, 2010. С. 36]. Как отмечает А.Н. Султанова, общепринятое мнение о том, что Башкортостан был завоеван в период 1236–1242 гг., оказалось ошибочным. По ее мнению, наиболее вероятной датой присоединения башкир к Монгольскому государству выглядит период 1207–1208 гг. Исследователь опирается на монгольские источники, по которым уже к началу 20-х гг. XIII в. башкиры числятся среди покоренных народов [История..., 2007. С. 65–66].

По «Сокровенному сказанию», в 1207 г. «Чжочи» (Джучи) был послан Чингисханом к «лесным народам». Завоевав «*Ойратов, Бурятов, Бархунов, Урсутов, Хабханасов, Ханхасов и Тубасов*», Джучи подошел к «Тумен-Киргизам». Он принял под власть монголов «лесные народы»: «*Шибир, Кесдиин, Баит, Тухас, Тенлек, Тоелес, Тас и Бачжиги*» [Козин, 1941. С. 174]. Очевидно, А.-З. Валиди Тоган в имени «Бачжиги» («Бачжигат») видел искаженное название башкир. Именно под этим именем современные исследователи определяют башкир в «Сокровенном сказании» [Иванов, Злыгостев, 2017. С. 72; Мажитов, Султанова, 2010. С. 334].

И.В. Антонов допускает, что зауральские башкиры в то время могли, как и все остальные «лесные народы», покориться Джучи. Исследователь приводит отрывок из «Путешествия в восточные страны» Вильгельма Рубрука, который помещает башкир рядом с *енисейскими кыргызами* [Антонов, 2013. С. 83, 167]. Фламандский монах-францисканец, участник шестого крестового похода, в своей работе пишет: «К северу также нет ни одного города, а живет народ, разводящий скот, по имени *Керкисы*

(«кыргызы». – А.С.). Живут там также *Оренгаи* («урянхай»), которые подвязывают себе под ноги отполированные кости и двигаются на них по замерзшему снегу и по льду с такой сильной быстротою, что ловят птиц и зверей. И еще много других бедных народов живет в северной стороне, поскольку им это позволяет холод; на западе соприкасаются они с землею *Паскатира*, а это – Великая Венгрия» [Путешествия..., 2021. С. 153–154]. Также монах указал, что из страны «Паскатира» («Башкирия». – И.А.) течет р. Ягак («Яик, ныне Урал». – И.А.), и что она «соприкасается с запада с Великой Булгарией» [Путешествия..., 2021. С. 131; Антонов, 2013. С. 167]. Т. е., по сведениям Рубрука, башкиры жили рядом с *енисейскими кыргызами*, гранича на западе с *булгарами*, а на востоке – с *урянхаями* (тувинцами). Это согласуется с преданиями башкирских и казахских *табынцев*, по которым Майкы-бий стал подданным Чингисхана на Алтае, в Монголии или возле р. Керулен [Кузеев, 2016. С. 233].

Недавно В.А. Иванов и В.А. Злыгостев пришли к заключению: невозможно игнорировать сведения, исходящие из трех независимых друг от друга источников («Сокровенное сказание», «Путешествия в восточные страны» Вильгельма Рубрука и башкирские шежере), которые свидетельствуют о глубоком проникновении башкирских родов на восток до Алтая и Саян [Иванов, Злыгостев, 2021. С. 73]. До этого исследователями была озвучена интересная мысль, по которой покорение монголами башкир длилось несколько десятилетий, что «следует подразделить на несколько этапов». Окончательное вхождение башкир в состав Улуса Джучи, по их мнению, произошло в 1236–1240 гг. [Иванов, Злыгостев, 2017. С. 72–85].

По Н.А. Мажитову и А.Н. Султановой, события 1219–1242 гг. в основной части страны башкир «не вызвали серьезных потрясений». Однако при завоевании Волжской Булгарии сильно пострадала Западная Башкирия [Мажитов, Султанова, 2010. С. 340], т. е. западные башкиры были подчинены силой оружия (примерно в 1238 г.). В.А. Иванов и В.А. Злыгостев отмечают, что включение башкир в состав Монгольской империи было «в ряде случаев вхождение добровольное» [Иванов, Злыгостев, 2017. С. 85]. Как видно, исследователи допускают существование в то время разных групп башкир со своими политическими ориентациями.

Основная часть

Показанный спектр мнений в связи с противоречивыми сведениями в источниках может объясняться лишь тем, что башкирские племена разделялись на разные политические группировки. По источникам известно, что в домонгольский период башкиры делились на две группы. По сведениям ал-Истахри (X в.), одни башкиры были «подчинены *булгарам*», другие «следуют за *беджнаками*» [Антонов, Псянчин, 2012. С. 170] (*печенегами*. – А.С.). Ал-Идриси (XII в.) разделял башкир на «внутренних» и «внешних». Об этом пишут и современные исследователи. Так, В.В. Трепавлов делает предположение о существовании «территориального и этнографического различия двух групп средневековых башкир»: западных и восточных [Трепавлов, 1997. С. 11]. В.А. Иванов и В.А. Злыгостев, анализируя сообщения Ахмеда ибн Фадлана, также делят башкирские племена на две группы: «башкиры-угры» и «башкиры-тюрки» [Иванов, Злыгостев, 2017. С. 47]. З.Г. Аминев предлагает делить башкир на «внешних» (северных или западных) и «внутренних» (южных или восточных), что, по его мнению, отражает характерную для тюрок систему, основанную на военно-административных принципах [Аминев, 2013. С. 133, 136]. Похожее деление средневековых башкир предлагают и другие исследователи, но с небольшой разницей (внутренние/внешние = северные/южные). Такое деление было связано с имевшимися субрегиональными особенностями в хозяйственно-экономическом и политическом плане. Отмечается противостояние «внешних» башкир *булгарам*, в то время как «внутренние» («северные») были тесно связаны с Волжской Булгарией. Как видно, башкиры в военно-политическом плане не были едины. Кроме того, Ахмед ибн Фадлан передал важный аспект: башкиры делились на группы по религиозным воззрениям. Причем таких групп, судя по его описанию, у башкир было больше двух [Ковалевский, 1956. С. 131]. Следует отметить, что исследователи зачастую упускают из виду восточную группу башкир, обитавшую в Прииртышье до XVIII в.

Противоречия различных сведений по поводу вхождения башкир в Монгольскую империю говорят о том, что во времена монгольского нашествия они делились на три крупные этнополитические группы. Так, восточная группа башкир разделяла политические интересы тюркских племен Западной Сибири (*кимаки*, *енисейские кыргызы* и др.), в то время как западная группа продолжала находиться в сфере влияния Волжской Булгарии. Южные башкиры же были связаны с кочевым миром Западного Казахстана, где господствовали *кыпчаки*. Исходя из этого следует, что восточные башкиры, обитая за Тоболом до Иртыша, в 1207 г. присоединились к монголам, в то время как южные башкиры, кочевавшие от «Урала до Арала», были включены в Монгольскую империю между 1219 и 1223 гг. Западные башкиры были завоеваны во время покорения монголами Волжской Булгарии во второй половине 30-х гг. XIII в.

Во времена монгольского владычества *табынцы* распространились почти во всех занимаемых башкирами землях, чего нельзя сказать ни про одно другое башкирское родоплеменное образование.

Майкы-бий, будучи военачальником Чингисхана, затем Джучи и Батыя, управлял «страной» от верховьев р. Урал до Иртыша [Кузеев, 2016. С. 242]. По мнению Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой, потомки Майкы-бия завоевали территории Восточного Зауралья (до р. Миасс), вошедшие в состав «Табынского ханства» [Мажитов, Султанова, 2010. С. 483]. Считается, что с приобретением новых территорий *табынцы* организуют мощное политическое образование, объединив под своим началом ряд башкирских племен.

В источниках отсутствуют упоминания о *табынцах* в период монгольских завоеваний. Они не указаны ни среди племен Монголии и Южной Сибири, ни в составе Дешт-и-Кипчака. Д.Н. Маслюженко считает, что *табынцы* не упоминаются в ранних сведениях, а начинают фигурировать впервые в перечне 92 узбекских племен [Маслюженко, 2012. С. 198]. Следует отметить, что более ранним источником, где упоминаются *табынцы*, можно считать «Уложение Тимура», в котором говорится о «Табин Бегадере» (или «храбрый Табин») [Уложение..., 1992. С. 135]. Его имя, безусловно, связано с объединением *табын*, так как по другим источникам этноним «табын» фигурирует в виде «табин».

Отсутствие сведений о *табынцах* в «Сокровенном сказании» может объясняться тем, что они являлись ветвью *тумен* [Исхаков, 2016. С. 155]. Но нельзя забывать, что у *табынцев* в средние века имелось второе название – «усунь» («уйшин», «уйшун»). В усуньских и табынских преданиях совпадают два из трех показателей атрибутов «бия *уйшинов* Уйшин Майкы-бия»: птица – орёл, оран (ключ) – салават, которыми наделил его Чингисхан [Кузеев, 2016. С. 240, 242, 418]. И по мнению С.И. Хамидуллина башкирские *табынцы* были подразделением *усуней*, «составлявших улус и войско Майкы-бея» [Хамидуллин, 2017. С. 20].

У башкирских и казахских *табынцев* Младшего жуза, а также у всех казахов Старшего жуза, в большинстве своем считающих себя потомками *усуней* («уйсунов»), родоплеменные генеалогии восходят к Майкы-бию. По Р.Г. Кузееву, «родоначальник» *табынцев* и *усуней* был военачальником и эмиром в войске Джучи-хана [Кузеев, 2016. С. 237]. По мнению Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой, Майкы-бий был сподвижником Чингисхана и Джучи-хана [Мажитов, Султанова, 2010. С. 483]. По Т.А. Акерову, Майкы-бий «был почетным гостем» в церемонии коронации Чингисхана [Акеров, 2017. С. 157].

Из шежере *кара-табынцев* известно, что во времена Чингиз-хана Майкы-бий, живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс; он Чингисхану возил подарки; став его спутником, ездил вместе с Чингисханом на одной телеге; дали ему имя Уйшин Майкы-бий [Кузеев, 2015. С. 184]. Такое название было дано в связи с тем, что Майкы-бий происходил из племени «уйсун» (монг. «хушин»). Как отмечают исследователи, имя этого вождя в письменных источниках фигурирует в виде «Байку» («Хушидай-Байку») [Исхаков, 2016. С. 154; Кузеев, 2016. С. 237; Мажитов, Султанова, 2010. С. 351; Сулейманов, 2013. С. 16], в котором отражается его этническая принадлежность к *усунь* (*хушин*) [Рашид ад-Дин, 1952. С. 172]. Это подтверждается и тем, что в башкирских родословных Майкы упоминается и как Байкы [Башкирские..., 2016. С. 392], а также в названии Байкинской волости у башкирских *табынцев*.

По мнению Р.Г. Кузеева, союз между Майкы-бием и Чингисханом был связан с соперничеством крупного «табыно-дулато-усуньского» племенного объединения с другими аналогичными «княжествами» в Дешт-и-Кипчаке, а также присутствием монгольского (но тюркизированного) по происхождению компонента в «табыно-усуньском» объединении. Указанные обстоятельства и обеспечили мирное вхождение *табынцев* в монгольское государство. Этнолог считает, что на первых порах монгольского завоевания *табынцы* сохраняли положение, которое они имели в Дешт-и-Кипчаке с тех времен, когда они боролись с *кыпчаками* за лидерство в степи [Кузеев, 2016. С. 242, 255].

В «Дафтар-и Чингиз-наме» говорится об уходе Чингисхана из-за притеснения со стороны своих братьев на черную гору Куркурлен. Чтобы попросить его стать ханом, на поиски выходят десять биев, среди которых первым идет Майкы-бий. А четыре бия отказались ехать за будущим ханом. Здесь показана «борьба разных родов при выборе Чингиса ханом» [Сказание..., 2008. С. 211–214, 276]. В научной литературе идет дискуссия о том, какие родоплеменные образования стояли за возвышением Чингисхана. Из монгольских обочек сформировалась «монголо-дарлекинская племенная группировка» (конец VIII–IX вв.), состоявшая из племен *кыят*, *нукуз*, *урянкат*, *кунгират*, *икирас*, *олкунут*, *каранут*, *кунклут*, *уряут-килингут*, *курчин*, *хушин*, *сулдус*, *илдуркин*, *баюут*, *джатай*, *кэхэрийн-баюут*, *кингит*. Перечисленные племена являлись «собственно монголами» или «монголами-дарлекинами», которые в период формирования «хамуг-монгольского улуса» в X–XII вв. стали военно-политическим центром.

Известно, что ханы садились на трон при помощи беклербеков. Беклербек являлся номинальным главой сословия беков и выступал как верховный военачальник. Он был вторым лицом в государстве, отвечающим за отношения с другими странами и, возможно, за правосудие в качестве высшей судебной инстанции. По «Сокровенному сказанию», ключевую роль в возведении Чингисхана сыграл представитель племени *баарин* «старец Хорчи-Усун» («Усун-Евген» или «старец Усун»). Хорчи-Усун рассказал про свое видение: «Небо с Землей сговорились, нарекли Темучина царем царства. Пусть, говорит, возьмет в

управление царство!» [Козин, 1941. С. 107, 158–166]. По тому, как Хорчи преподносит себя, видно, какой влиятельной фигурой он был, по всей видимости, «верховным шаманом». Шаман является ключевой фигурой и представляет собой «основу этноса, его экзистенциальное сосредоточение, его жизненную ось».

Фактически Хорчи-Усун предстает в роли беклербека, сажающего Чингисхана на трон. По мнению Н.Н. Крадина и Т.Д. Скрынниковой, Хорчи был идеологом сакрализации Чингисхана [Крадин, Скрынникова, 2006. С. 328]. По «Сокровенному сказанию», Чингисхан по восшествии на престол сказал Хорчи-Усуну: «Ты предсказал мне будущее, и с юности моей и по сей день в мокроть мок со мною, в стужу – коченел». В другом месте источника Чингисхан произнес: «По Монгольской Правде существует у нас обычай возведения в нойонский сан – беки. В таковой возводятся потомки старшего сына – Бодончара, Баарина. Сан беки идет у нас от старшего в роде. Пусть же примет сан беки – старец Усун. По возведении его в сан беки пусть облачат его в белую шубу, посадят на белого коня и возведут затем на трон» [Козин, 1941. С. 161, 166]. Такое отношение Чингисхана к старцу Усуну было связано с его родословной. Монгольский историк XVII в. Сананг Сечен к имени предка *бааринов* Бааридаю прилагал атрибут «обладающий царственным происхождением» [Владимирцов, 2002. С. 345]. Исследователи отмечают, что Хорчи (старец Усун) в генеалогической иерархии потомков Бодончара занимал более высокий статус, чем Чингисхан. Присвоение Хорчи титула беки подтвердило его исключительный статус, чем закрепились сопряженность харизматического и традиционного лидера; тем самым «был выработан иной механизм взаимодействия конического клана и харизматического лидера, основанием которого явилось добровольное подчинение старшего Чингис-хану» [Крадин, Скрынникова, 2006. С. 347].

Про старца Усуна пишут: «Уйсыном его звали как главного бия и ру-аксакала (главу) племени *уйсын* (кит. *усунь*, монг. *хушин*)» [Сулейманов, 2013. С. 13]. Б.Я. Владимирцов сделал важную пометку, что слово «*ebügen*» из «Сокровенного сказания» означает «родоначальник» [Владимирцов, 2002. С. 345], в связи с чем выражение «*Usun ebügen*» можно трактовать и как «родоначальник Усун». По В.А. Злыгостеву, он назван как «старец Хорчи-Усун» скорее не из-за возраста, а из-за знатности [Злыгостев, 2018. С. 646].

Старца Усуна в «Сокровенном сказании» иногда именуют как Хорчи. Но в этом же источнике Чингисхан так называл и другого человека: «Хорчином Великим зовите Есунтее с Бугидаем стрельцов» [Козин, 1941. С. 172]. «Хорчины» – первоначальное обозначение охраны хана. Вполне возможно, что термин «Хорчи» обозначал должность, а не имя старца Усуна, и поэтому оно не всегда использовалось при упоминании Усуна в «Сокровенном сказании». Видимо, сначала старец Усун отвечал за охрану Чингисхана, за что именовался как Хорчи. Это согласуется с тем, что Хорчи-Усун, как указывалось, все время был рядом с Чингисханом. Из этого следует полагать, что в «Сокровенном сказании» настоящее имя старца Усуна (Хорчи-Усуна) не указано, так как «Хорчи» обозначало его первоначальную должность, а «Усун» – его этническое происхождение.

По мнению Ю.В. Селезнева, старец Усун стал «начальником времени», так как Чингисхан про него сказал: «Пусть назначает и освещает нам годы и месяцы!» [Селезнев, 2017. С. 99]. Старик Усун был шаманом, и поэтому Чингисхан его назначил «главным беки». В монгольском государстве он стал «национальным авгуром». Б.Я. Владимирцов по этому поводу пишет, что слово «беки» («*beki*») обозначало «первосвященника», а в шаманском значении – «волхва-предводителя» [Владимирцов, 2002. С. 345]. В шаманском значении звание «беки» обозначало высший религиозный авторитет первосвященника. Древнетюркские «бек, бег, бей» означали «предводитель племени», «князь», «государь». Церемония избрания кагана у древних тюрков представляла собой ритуал посвящения шаманов, а первый правитель племени *ту-цзюе* Ашина был шаманом.

По казахским сказаниям Большой Орды, Майки-бий участвовал при избрании Чингисхана на ханство. Исследователи отмечают, что в «Дафтар-и Чингиз-наме» перечисление родоначальников, пришедших за Чингисханом, начинается с «Уйшин-Майки-бека», который должен был занять место беклербека. В связи с этим мы полагаем, что Хорчи-Усун (старец Усун) и вождь-объединитель табынцев и дулатов Уйшин Майки-бий являлись одним лицом.

О тождестве Майки-бия и Хорчи-Усуна могут свидетельствовать ключевые аналогии в описании старца Усуна и Уйшин Майки-бия. Во-первых, они оба выступают в качестве беклербека во время восшествия Чингисхана на престол. По «Дафтар-и Чингиз-наме», из 10 биев, ушедших на поиски Чингисхана, его мать Алангу лишь Майки-бию доверила свой перстень с печатью, после чего Чингисхан принял биев и сказал: «Если я буду ханом, то будешь ты бегом, Майки-бий». Далее в источнике говорится, что между биями возник спор о том, кому первому входить в юрту после Чингисхана. Этот вопрос был решен в пользу Майки-бия, который «взошел первым и занял место с правой стороны хана. Другие сели подле него» [Сказание..., 2008. С. 215]. По табынским родословным и сведениям Гали Сокрыя, Майки-бий был в числе визирей Чингисхана; о нем говорится: «был человеком знаменитым своей ученостью, был способен вести переписку, делать расчеты...», а также «был способен давать советы Чингизу» [Башкирские..., 2016. С. 367]. Поэтому М.И. Уметбаев на основе шежере *кесе-табынцев* писал: «Этот

Майкы стал причиной возведения Чингиза в ханское достоинство» [Хамидуллин, 2017. С. 26], т. е. Уйшин Майкы-бий в памяти башкирских *табынцев* являлся беклербеком, которым, по «Сокровенному сказанию», был Хорчи-Усун. Во-вторых, Майкы-бий, подобно «старцу» Усуну («ebügen»), является родоначальником *усуней*. По мнению Р.Г. Кузеева, происхождение от Майкы-бия ведут главным образом те родоплеменные образования, которые являются потомками *усуней* [Кузеев, 2016. С. 237]. Кроме того, Майкы-бий, по Н.А. Мажитову и А.Н. Султановой, в молодости служил в личной охране Чингисхана [Мажитов, Султанова, 2010. С. 351], что также вписывается в представленный образ Хорчи-Усуна.

У Рашид-ад Дина указаны два *хушинских* эмира: Борагул и Байку (Хушидай-Байку) [Рашид ад-Дин, 1952. С. 171]. В «Сокровенном сказании» Борагул (Борохул) фигурирует в списке 95 нойонов-тысячников Чингисхана, а Байку отсутствует. В этом источнике 4-м номером указан Хорчи, который вместе с тремя другими нойонами (Хунан, Коко-Цос, Дегай) был передан в управление Джучи [Козин, 1941. С. 158, 163]. Следует напомнить, что Байку, по Рашид-ад Дину, был «отдан» Джочи (Джучи) [Рашид ад-Дин, 1952. С. 172]. Также необходимо учитывать, что Чингисхан в управление Усуну передал «тьму Лесных народов» Прииртышья [Козин, 1941. С. 161], где на Иртыше жил и скончался Майкы-бий (Байкы-бабай) [Башкирские..., 2016. С. 373, 392].

Заключение

Есть все основания полагать, что Уйшин Майкы-бий из генеалогии *табын* и *дулат* в «Сокровенном сказании» назван старцем Хорчи-Усуном. Значительное положение Майкы-бия в окружении Чингисхана может объясняться тем, что он был из «родовой аристократии». При этом Хорчи Усун (Уйшин Майкы-бий) являлся главным идеологом «чингизизма» [Сулейманов, 2013. С. 13]. Про эту идеологию, не отличавшуюся от другой какой-либо религии, В.П. Юдин выразился так: «Складывавшиеся в процессе исторической деятельности Чингизхана и его потомков в чингизизм, дополненный элементами шаманизма, эти мифы в их новой системе стали для татаро-монголов могучей духовной силой, адекватной их воинской мощи» [Юдин, 1992. С. 19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акеров Т.А.* Маджму ат-Таварих как исторический источник (полный перевод, анализ и комментарии). Бишкек: Междунар. ун-т Кыргызстана, 2017. 348 с.
- Аминев З.Г.* Эпос «Урал-батыр» и мифология башкир. Уфа: ДизайнПресс, 2013. 160 с.
- Антонов И.В.* Средневековые башкиры. Уфа: Китап, 2013. 192 с.
- Антонов И.В., Псянчин А.В.* Средневековые авторы о башкирах // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 167–206.
- Ахметзаки Валиди Тоган.* История башкир. Уфа: Китап, 2010. 352 с.
- Башкирские* родословные. Уфа: Китап, 2016. 480 с.
- Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов // Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Восточная литература, 2002. С. 292–488.
- Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2017. 736 с.: ил.
- Злыгостев В.А.* Герои «Сокровенного сказания». Уфа: Альфа-реклама, 2018. 808 с.
- Иванов В.А.* Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). СПб.: Грань; Уфа: УНЦ РАН, 1994. 125 с.
- Иванов В.А., Злыгостев В.А.* Это были башкиры... Уфа: Китап, 2017. 128 с.
- Иванов В.А., Злыгостев В.А.* Башкирский юрт Золотой Орды. Уфа: Китап, 2021. 272 с.
- История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1.* Уфа: Китап, 2007. 488 с.
- Исхаков Д.М.* Труды по исторической этнологии татарского народа. Т. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 324 с.
- Карпини Д.П.* История Монгалов, именуемых нами Татарами // История монголов. М.: АСТ, Хранитель, 2008. С. 237–324.
- Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков: ХГУ, 1956. 347 с.
- Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1941. 620 с.
- Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д.* Империя Чингис-хана. М.: Вост. лит., 2006. 557 с.
- Кузеев Р.Г.* Собрание научных трудов: в 7 т. Т. 4. Уфа: Китап, 2016. 528 с.
- Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. 496 с.
- Маслюженко Д.Н.* Представители племени табын в системе сибирской государственности шибанидов // Проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири. Сборник научных трудов. Астана: Мастер ПО, 2012. С. 197–204.

- Почекаев Р.Ю. Золотая Орда. История в имперском контексте. СПб.: Наука, 2017. 206 с.
- Путешествия в Восточные страны Вильгельма де Рубрука в лето благости 1253 // Золотая Орда в источниках. Т. 4. М.: ЦИВОИ, 2021. С. 108–177.
- Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. 1, кн. 1. М.; Л.: АН СССР, 1952. 222 с.
- Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л.: АН СССР, 1960. 253 с.
- Селезнев Ю.В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М.: Ломоносов, 2017. 272 с.
- Сказание о Чингис-хане // Тимур – автобиография. Чингисхан. Сказания. М.: ДУМА, 2008. С. 195–225.
- Сулейманов И.М. Майкы-бий: соратник Чингисхана, идеолог «чингизизма» // Майкы-бий, ученик «Жасауізі» и истоки чингизизма. История народов Турана в преданиях казахских биев. Алматы: ServicePress, 2013. С. 11–25.
- Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа: Урал. науч. центр РАН, 1997. 72 с.
- Уложение Тимура // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. М.: ГУРАШ, 1992. С. 110–185.
- Хамидуллин С.И. Очерк истории башкир рода Табын // История башкирских родов. Табын. Т. 28. Ч. 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. С. 17–122.
- Штулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. Казань: ИИ АН РТ, 2016. 500 с.
- Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Чингиз-наме. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 14–56.

REFERENCES

- Akerov, T.A. 2017, *Majmu at-Tawarikh as a historical source (full translation, analysis and commentary)*. International University of Kyrgyzstan, Bishkek, 348 p. (In Russ.)
- Aminev, Z.G. 2013, *The epos "Ural Batyr" and the mythology of the Bashkirs*. DesignPress, Ufa, 160 p. (In Russ.)
- Antonov, I.V. 2013, *Medieval Bashkirs*. Kitap, Ufa, 192 p. (In Russ.)
- Antonov, I.V., Psyanchin, A.V. 2012, "Medieval authors about the Bashkirs", *Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (s drevneyshikh vremen do serediny XVI v.)* ("Documents and materials on the history of the Bashkir people (from ancient times to the middle of the 16th century)"), ИИЯЛ УНЦ РАН, Ufa, pp. 167–206. (In Russ.)
- Bashkir genealogies*. Kitap, Ufa, 2016, 480 p. (In Russ.)
- Carpini, D.P. 2008, "History of the Mongols, whom we call Tatars", *Istoriya mongolov* ("History of the Mongols"), AST, Keeper, Moscow, pp. 237–324. (In Russ.)
- Gumilev, L.N. 2017, *Ancient Rus' and the Great Steppe*. Iris-press, Moscow, 736 p. (In Russ.)
- History of Bashkortostan from ancient times to the present day. In 2 vol. Vol. 1. Kitap, Ufa, 2007, 488 p. (In Russ.)
- Iskhakov, D.M. 2016, Works on the historical ethnology of the Tatar people. Т. 1. Institute of History named after Sh. Marjani AN RT, Kazan, 324 p. (In Russ.)
- Ivanov, V.A. 1994, *Where are you from, my ancestor? (An archaeologist's view of the ancient history of the Southern Urals)*. Gran', St. Petersburg, UNC RAN, Ufa, 125 p. (In Russ.)
- Ivanov, V.A., Zlygostev, V.A. 2017, *These were the Bashkirs...* Kitap, Ufa, 128 p. (In Russ.)
- Ivanov, V.A., Zlygostev, V.A. 2021, *Bashkir yurt of the Golden Horde*. Kitap, Ufa, 272 p. (In Russ.)
- Khamidullin, S.I. 2017, "Essay on the history of the Bashkir clan Tabyn", *Istoriya bashkirskih rodov. Tabyn*. Т. 28. Ч. 1 ("History of Bashkir clans. The herd Vol. 28. Part 1"), ИИЯЛ УНЦ РАН, Kitap, Ufa, pp. 17–122. (In Russ.)
- Kovalevsky, A.P. 1956, *The book of Ahmed ibn Fadlan about his journey to the Volga in 921–922*. Kharkiv State University, Kharkov, 347 p. (In Russ.)
- Kozin, S.A. 1941, *Secret legend. Mongolian Chronicle 1240 g.* Vol. 1. AN SSSR, Moscow, Leningrad, 620 p. (In Russ.)
- Kradin, N.N., Skrynnikova, T.D. 2006, *Empire of Genghis Khan*. Eastern Literature, Moscow, 557 p. (In Russ.)
- Kuzeev, R.G. 2016, *Collection of scientific works*. In 7 vol. Vol. 4. Kitap, Ufa, 528 p. (In Russ.)
- Majitov, N.A., Sultanova, A.N. 2010, *History of Bashkortostan. Antiquity. Middle Ages*. Kitap, Ufa, 496 p. (In Russ.)
- Maslyuzhenko, D.N. 2012, "Representatives of the Tabyn tribe in the system of Siberian statehood of the Shibanids", *Problemy etnicheskoy istorii tyurkskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri. Sbornik nauchnykh trudov* ("Problems of the ethnic history of the Turkic population of Western Siberia. Collection of scientific papers"), Master PO, Astana, pp. 197–204. (In Russ.)
- Pochekaev, R.Yu. 2017, *The Golden Horde. History in the Imperial Context*. Nauka, St. Petersburg, 206 p. (In Russ.)

Rashid ad-Din Fazlallah. 1952, *Collection of Chronicles*. Vol. 1. Book 1. AN SSSR, Moscow, Leningrad, 222 p. (In Russ.)

Rashid ad-Din Fazlallah. 1960, *Collection of Chronicles*. Vol. 2. AN SSSR, Moscow, Leningrad, 253 p. (In Russ.)

Seleznev, Yu.V. 2017, *Russian princes at the court of the khans of the Golden Horde*. Lomonosov, Moscow, 272 p. (In Russ.)

Shpuler, B. 2016, *Golden Horde. Mongols in Russia. 1223–1502*. II AN RT, Kazan, 500 p. (In Russ.)

Suleimanov, I.M. 2013, “Maiky-bey: associate of Genghis Khan, ideologist of «Genghisism»”, *Mayky-biy, uchenik “Zhasauizi” i istoki chingizizma. Istoriya narodov Turana v predaniyakh kazakhskikh biyev* (“Maiky-bey, student of “Zhasauizi” and the origins of Genghisism. History of the peoples of Turan in the legends of the Kazakh biys”), ServicePress, Almaty, pp. 11–25. (In Russ.)

The Tale of Genghis Khan, *Timur – avtobiografiya. Chingiskhan. Skazaniya* (“Timur – autobiography. Genghis Khan. Tales”), DUMA, Moscow, 2008, pp. 195–225. (In Russ.)

Timur’s Code, Tamerlan: Epokha. Lichnost’. Deyaniya (“Tamerlane: Era. Personality. Deeds”), GURASH, Moscow, 1992, pp. 110–185. (In Russ.)

Travels to the Eastern Countries by William de Rubruck in the Summer of Goodness 1253, *Zolotaya Orda v istochnikakh. T. 4* (“The Golden Horde in Sources. Vol. 4”), CIVOI, Moscow, 2021, pp. 108–177. (In Russ.)

Trepavlov, V.V. 1997, *Nogai in Bashkiria, 15th–17th centuries. Princely families of Nogai origin*. Ural Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 72 p. (In Russ.)

Validi, Togan A.-Z. 2010, *History of the Bashkirs*. Kitap, Ufa, 352 p. (In Russ.)

Vladimirtsov, B.Ya. 2002, “Social system of the Mongols”, *Raboty po istorii i etnografii mongol’skikh narodov* (“Works on the history and ethnography of the Mongolian peoples”), Eastern Literature, Moscow, pp. 292–488. (In Russ.)

Yudin, V.P. 1992, “Hordes: White, Blue, Gray, Golden...”, *Čingiz-name* (“Chingiz-name”), Gilim, Alma-Ata, pp. 14–56. (In Russ.)

Zlygostev, V.A. 2018, *Heroes of the “Secret Tale”*. Alfa-reklama, Ufa, 808 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Сальманов Азат Салаватович, кандидат исторических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: azat-salmanov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4410-5392

Information About the Author

Azat S. Salmanov, Cand. Sc. (History), Order of the Badge of Honor of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: azat-salmanov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4410-5392